

Алексей Дмитриевич Шмелёв
(Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН)

Имперфективация и толковый словарь*

1. Отсылки или полные толкования?

В настоящей статье я предполагаю обсудить отсылки к видовым коррелятам в толковых словарях – распространенную лексикографическую практику, в соответствии с которой полное толкование дается только одному из членов видовой пары, тогда как для другого вместо толкования дается отсылка («сов. к...» или «несов. к...»). Иными словами, речь пойдет о том, когда и в каких случаях такая практика допустима или даже необходима.

Независимо от того, считать ли глагольный вид словоизменительной или классифицирующей грамматической категорией, и несмотря на то, что многие аспектологи считают само собою разумеющимся, что члены одной видовой пары имеют тождественное лексическое значение, все, кто всерьез изучал глагольную семантику, знает, что даже между членами видовых пар самых регулярных семантических типов, как правило, имеются важные смысловые различия. Дело в том, что глаголы совершенного вида обозначают события, т. е. предполагают, что ранее имело место одно положение дел, а после того, как произошло данное событие, возникло другое, новое положение дел. В то же время для глаголов несовершенного вида, в том числе входящих в видовые пары, характерны употребления иного типа, соотносимые не с событиями, а с явлениями, длящимися в определенный момент или промежуток времени (процессами и состояниями), а также с вневременными свойствами. Говорить ли при этом о семантическом различии форм совершенного и несовершенного вида одного и того же глагола

* Настоящая статья развивает положения, сформулированные в ряде предшествующих публикаций, в частности (Шмелев 1989; Булыгина & Шмелев 1992; Зализняк & Шмелев 2000, 97–103). Некоторые положения, которых я придерживаюсь в настоящее время, были выработаны в ходе дискуссий и совместной работы с Анной Зализняк и Ириной Микаэлян.

или о семантическом различии двух коррелятивных глаголов совершенного и несовершенного вида, считать ли эти различия различием в лексическом или грамматическом значении, – вопрос отдельный и не отменяющий самого факта существования различий.

Так, Ю.Д. Апресян справедливо отмечает семантические различия между глаголами *решить* и *решать* <задачу>:

Глагол *решать* имеет два принципиально разных толкования в формах НЕСОВ и СОВ. *Х решает Р* ≈ ‘Х обдумывает информацию, имеющую отношение к Р, с целью получить ответ на содержащийся в Р вопрос’; *Х решил Р* ≈ ‘Х решал Р [пресуппозиция]; Х получил ответ на содержащийся в Р вопрос [ассерция]’. Добавим, что пресуппозиция является слабой, т. е. возможны такие употребления, в которых она снимается; ср. *Он с ходу <сразу> решил второе уравнение, потому что этот тип задач был ему хорошо известен*, где пресуппозиции ‘решать’ нет, *Он не сразу решил второе уравнение, Последнее уравнение он не решил*, где она есть. (Апресян 2005, 41–42)

Возникает вопрос: следует ли (1) привести в словаре полное толкование глагола несовершенного вида, а для его коррелята совершенного вида ограничиться отсылкой (напр., *решать* <Р> ‘обдумывать информацию, имеющую отношение к Р, с целью получить ответ на содержащийся в Р вопрос’; *решить* <Р> ‘сов. к *решать* <Р>’), (2) привести в словаре полное толкование глагола совершенного вида, а для его коррелята несовершенного вида ограничиться отсылкой (напр., *решить* <Р> ‘обдумывая информацию, имеющую отношение к Р, получить ответ на содержащийся в Р вопрос’; *решать* <Р> ‘несов. к *решить* <Р>’) или (3) дать толкования обоим глаголам (напр., *решать* <Р> ‘обдумывать информацию, имеющую отношение к Р, с целью получить ответ на содержащийся в Р вопрос’; *решить* <Р> ‘обдумывая информацию, имеющую отношение к Р, получить ответ на содержащийся в Р вопрос’).

Забегая вперед, замечу что для глаголов *решить* и *решать* <задачу> (и множества подобных глаголов) решение (1) представляется наименее удачным; а предпочтительным является сочетание решений (2) и (3). Иными словами, для глагола совершенного вида целесообразно приводить полное толкование, а для глагола несовершенного вида давать отсылку к видовому корреляту, но – в большинстве случаев – дополнять ее толкованием.

Прежде всего, можно заметить, что отсылка достаточна только в том случае, если по ней однозначно восстанавливается семантика описываемого глагола. Тем самым использование отсылки ‘сов. к *решать* <Р>’ вместо полного толкования глагола *решить* <Р> могло бы быть

допустимо только в том случае, если бы мы располагали правилами, посредством которых, имея эту отсылку и толкование глагола *решать* <P> (напр., ‘обдумывать информацию, имеющую отношение к P, с целью получить ответ на содержащийся в P вопрос’), мы могли бы получить толкование глагола *решить* <P>. Это могло бы быть, если бы мы сформулировали напр., такое правило: «если глагол несовершенного вида содержит указание на цель, с которой производится действие, то у его перфективного коррелята указание на действие становится пресуппозицией, а ассерцией становится указание на достижение цели». Однако попытка использовать такое правило связана со значительными трудностями, поскольку множество имперфективных глаголов подразумевают целенаправленное действие, однако их перфективные корреляты не предполагают достижения цели. Чтобы не ходить далеко за примерами, рассмотрим толкование глагола *жаловаться* в уже цитированной статье Ю.Д. Апресяна:

Лексема *жаловаться* I значит ‘говорить, что произошло или имеет место нечто плохое для субъекта, чтобы побудить адресата речи исправить положение или найти у него понимание’. (Апресян 2005, 38)

Мы видим, что глагол *жаловаться* в рассматриваемом значении содержит ясное указание на цель. Исходя из этого, мы могли бы предположить, что если сформулированное выше правило верно, то его перфективный коррелят *пожаловаться* должен указывать на достижение цели и значить нечто вроде ‘говоря, что произошло или имеет место нечто плохое для субъекта, побудить адресата речи исправить положение или найти у него понимание’. Однако глагол *пожаловаться* такого значения не имеет: он указывает на речевое действие, произведенное с некоторой целью, но ничего не сообщает о том, была ли цель достигнута¹.

Использование отсылки ‘несов. к *решить* <P>’ вместо полного толкования глагола *решать* <P> наталкивается на сходные трудности. Оно могло бы быть допустимо, если бы мы сформулировали напр., такое правило: «если глагол совершенного вида указывает на достижение результата посредством некоторого действия, то у его имперфективного коррелята указание на действие из пресуппозиции становится ассерцией, а достигнутый результат превращается в цель, с которой производится действие». Однако для множества глаголов такое «правило»

¹ С другой стороны, пары разновидовых глаголов, в которых глагол несовершенного вида указывает на деятельность, направленную на достижение некоторой цели, а глагол совершенного вида на достижение этой цели, вовсе не обязательно являются видовыми парами. Примеры такого рода приводятся, напр., в статье (Мустайоки 2006).

даст неверный результат. Скажем глагол, *выиграть у Y-а в теннис* значит нечто вроде ‘играя с Y-ом в теннис, победить Y-а’; однако *выигрывать у Y-а в теннис* вовсе не значит ‘играть с Y-ом в теннис с целью победить Y-а’ (Мустайоки 2006).

Могло бы показаться, что отказ от отсылок и использование полных толкований для глаголов обоих видов решит все трудности. Однако если мы дадим независимые толкования обоим членам видовой пары без указания на видовую коррелятивность, толкования во многих случаях будут не соответствовать реальному языковому употреблению соответствующих глаголов. Так, если мы истолкуем глагол *решать* <P> как ‘обдумывать информацию, имеющую отношение к P, с целью получить ответ на содержащийся в P вопрос’, а глагол *решить* <P> как ‘обдумывая информацию, имеющую отношение к P, получить ответ на содержащийся в P вопрос’, то окажется, что толкования не соответствуют его употреблению, напр., в таких предложениях:

- (1) Он с ходу решает второе уравнение и переходит к третьему. ≈ ‘Он... получает ответ на содержащийся во втором уравнении вопрос...’
- (2) Как только студенты вспоминали эту теорему, они легко решали задачу. ≈ ‘...Они получали ответ на содержащийся в задаче вопрос...’

Следующая пара предложений почти синонимична, хотя в первом из них употреблен глагол совершенного вида, а во втором – несовершенного (причем речь в них идет именно о получении ответа на содержащийся в задаче вопрос, а не об «обдумывании»):

- (3) Стоило студенту решить задачу, преподаватель ставил ему зачет.
- (4) Как только студент решал задачу, преподаватель ставил ему зачет.

Чтобы учесть эти употребления, необходимо предусмотреть в описании глагола несовершенного вида возможность его использования в значении, соответствующем толкованию его перфективного коррелята; тем самым нельзя отказаться от упоминания видовой коррелятивности в словарной статье.

2. Обязательная имперфективация

Прежде чем более подробно обсудить коллизию «отсылка или полные толкования?», обратим внимание на одно обстоятельство, которое важно учитывать при выборе между указанными возможностями.

При описании русской грамматики исследователь стоит перед необходимостью моделировать явление, которое в совместных публика-

циях с Анной А. Зализняк мы называли «обязательной имперфективацией». Речь идет о том, что в определенных случаях (в частности, в настоящем времени, при обозначении неоднократных или узуальных действий или событий и др.) правила русской грамматики предписывают использование несовершенного вида. В таких случаях, даже если «в норме» нужный смысл выражается глаголом совершенного вида, говорящий обязан найти этому глаголу имперфективное соответствие. При такой замене семантические отличия глагола несовершенного вида от его перфективного коррелята тривиальны: вносится значение неоднократности, изобразительности и т. д., а само обозначаемое событие остается тем же самым. Это и приводит к тому, что носители языка часто вообще не замечают семантического сдвига и не отдают себе отчет в том, что меняется вид. Понятие видового коррелята (и, соответственно, видовой пары) как раз и представляет собою инструмент описания указанной способности носителя языка: мы говорим, что регулярной заменой для глагола совершенного вида является его имперфективный коррелят (с которым он образует видовую пару). Критерий видовой парности, сформулированный в знаменитой статье (Маслов 1948), непосредственно вытекает из определения видовых пар.

Подчеркнем, что, говоря об обязательной имперфективации, мы понимаем термин «имперфективация» строго функционально – как «замену» глагола совершенного вида на его видовой коррелят. Наряду с этим термин «имперфективация» используется и по отношению к морфологическому явлению – образованию глагола несовершенного вида (вторичного имперфектива) от глагола совершенного вида при помощи имперфективирующего суффикса (в этом смысле можно говорить о морфологической имперфективации).

В большинстве случаев, если от глагола совершенного вида можно образовать имперфектив посредством морфологической имперфективации, то именно этот имперфективный глагол и является его коррелятом (т. е. используется при обязательной имперфективации). Исключения немногочисленны и хорошо известны: в качестве имперфективных коррелятов производящих глаголов совершенного вида не используются такие вторичные имперфективы, как *умолять*, *зablуждаться*, *сказывать*, *взирать*².

Однако существует и другой механизм имперфективации, а именно – депрефиксация. Сущность ее состоит в том, что в качестве имперфективного коррелята приставочного глагола совершенного вида ис-

² При обязательной имперфективации в качестве коррелятов глаголов *умолить* и *zablудиться* иногда используются окказиональные вторичные имперфективы *умаливать* и *zablуживаться*, а глаголы *сказать* и *взять* имеют регулярные супплетивные корреляты *говорить* и *брать*.

пользуется соответствующий бесприставочный глагол (несовершенного вида). В результате действия механизма депрефиксации мы получаем такие видовые пары, как *сделать/делать*, *сыграть/играть*, *увидеть/видеть*, *испугаться/пугаться*, *потерять/терять*, *поменять/менять*, *попросить/просить*, *построить/строить*, *пожаловаться/жаловаться* (особенно характерен этот механизм для глаголов с приставкой *по-*). Следует иметь в виду, что депрефиксация представляет собою именно функциональный механизм, посредством которого мы получаем имперфективный коррелят приставочного перфективного глагола при обязательной имперфективации. С морфологической точки зрения дело обстоит противоположным образом: от бесприставочного глагола несовершенного вида образуется глагол совершенного вида; иными словами, имеет место префиксация.

В некоторых случаях, когда в нашем распоряжении нет имперфективного коррелята, полученного посредством морфологической имперфективации или посредством депрефиксации, используется супплетивный коррелят – отсюда такие видовые пары, как *поймать/ловить*, *положить/класть*, *взять/брать*, *сказать/говорить*.

Выбор механизма имперфективации может зависеть от субъективных оценок говорящего. Скажем, для глагола *похерить* одни носители языка предпочитают имперфективный коррелят *похеривать*, а другие – *херить*.

3. Тривиальные и нетривиальные значения

Из всего сказанного ясно, что при обязательной имперфективации семантические отличия глагола несовершенного вида от его перфективного коррелята полностью предсказуемы и регулярны; поэтому их можно назвать «тривиальными». В тривиальных значениях имперфективный глагол является своего рода «двойником» своего перфективного коррелята, почти дублируя не только его семантику, но и синтаксические свойства.

Однако, как уже говорилось, для имперфективных членов большинства видовых пар характерно наличие «нетривиальных» значений, которые могут существенным образом отличаться от своих перфективных коррелятов как в отношении семантики, так и прочих языковых свойств. Эти отличия гораздо в большей степени бросаются в глаза, и нередко, когда говорят о семантических различиях соотнесенных глаголов совершенного и несовершенного вида, подразумевается (хотя эксплицитно не оговаривается), что рассматриваются «нетривиальные» различия, а случаи, когда имеет место обязательная имперфективация и различия «тривиальны», в расчет не принимаются. Легко видеть, что приведенное выше толкование Ю.Д. Апресяна для глагола *решать*

(в форме несовершенного вида), имеющее «нетривиальные» отличия от толкования глагола *решить*, не относится к употреблением глагола *решать* как раз в тех случаях, когда выбор несовершенного вида обусловлен обязательной имперфективацией (примеры 1–2 и 4).

Можно добавить, что синтаксические свойства имперфективных глаголов в тривиальных употреблениях в целом совпадают со свойствами их перфективных коррелятов (Булыгина, Шмелев 1992). Например, глагол *решить* в значении ‘обдумывая вопрос Q, прийти к выводу P’ может подчинять косвенный вопрос (*решили, кто пойдет за водкой*), изъяснительное придаточное (*решили, что за водкой пойдет Петя*) и инфинитив (*решили послать за водкой Петю*); точно такими же синтаксическими возможностями обладает его имперфективный коррелят *решать* в тривиальном употреблении (напр., в настоящем историческом: *После долгих обсуждений они наконец решают, кто пойдет за водкой; После долгих обсуждений они наконец решают, что за водкой пойдет Петя; После долгих обсуждений они наконец решают послать за водкой Петю*). В нетривиальных значениях грамматические свойства глагола несовершенного вида могут существенно отличаться от свойств его перфективного коррелята. Так, глагол *решать* в нетривиальном актуально-длительном значении ‘обдумывать вопрос Q с целью прийти к какому-либо выводу’ может подчинять косвенный вопрос (*Они сейчас решают, кто пойдет за водкой*), но не изъяснительное придаточное (**Они сейчас решают, что за водкой пойдет Петя*) и не инфинитив (**Они сейчас решают послать за водкой Петю*).

Для целого ряда видовых пар семантические и синтаксические особенности имперфективных членов в нетривиальных значениях оказываются идиосинкратическими и очень сильно отличаются от семантических и синтаксических свойств их перфективных коррелятов. Проиллюстрируем это на примере видовой пары *решиться/решаться*³, которая обладает совсем иными особенностями по сравнению с внешне сходной парой *решить/решать*. *Решаться* (без отрицания) выступает преимущественно как «двойник» своего перфективного коррелята (напр., при обозначении повторяющегося события). Ср.: ... *они мгновенно подчиняют податливых матерей своей железной воле и перебираются из жесткой кровати на мягкие руки. Тогда матери приходится надолго забыть о кровати; она спит в кресле, под ноющую спину подложена подушка, на груди расположился любимый тиран, пошевелиться нельзя. Некоторые добиваются еще большего, заставляют носить их на руках ночь напролет; как только мама присядет, начинается нестерпимый вой. Но это уже совсем беспредел, реша-*

³ Эта пара уже рассматривалась нами в статье (Булыгина & Шмелев 1992); здесь в предложенное описание вносятся ряд важных уточнений.

ются на него, как правило, только мальчики (Александр Архангельский). Этот глагол не склонен употребляться в актуально-длительном значении (сомнительно: *? Не мешай: они там заняты важным делом – решаются присудить премию неизвестному молодому ученому*). Однако он может обозначать нерешимость субъекта, преодоление которого является условием наступления события, обозначаемого перфективным членом (*долго решался и наконец решил*) – ср.: *...бабки долго решались и вдруг, как сговорились, скопом запросили: «Благослови, отрок!»* (Петр Алешковский). Чаще всего форма несовершенного вида употребляется с отрицанием и при этом также обозначает концептуально выделенное состояние нерешимости (*Ну как, вы все не решаетесь принять его предложение?*); таким образом возникает парадоксальная энантиосемия, когда один и тот же глагол с отрицанием и без отрицания значит почти одно и то же: *долго решался войти ≈ долго не решался войти*. Ср.: *Я долго не решалась писать к тебе, – в продолжение двух месяцев каждый день я бралась за перо и бросала его... [≈ долго решалась написать к тебе...]* (Панаев); *Не мало времени, не мало убеждений и просьб стоило Марье Ивановне, чтоб уговорить Дуню идти в столовую и познакомиться с Денисовым. Долго не решалась Дуня, наконец пересилила себя – пошла [≈ долго решалась, наконец пересилила себя – пошла]* (Андрей Печерский)⁴.

Отсылочную помету «несов. к...» целесообразно использовать для того, чтобы указать на тривиальные значения глагола несовершенного вида, соответствующие значению перфективного коррелята, к которому производится отсылка. Действительно, в этом случае толкование глагола несовершенного вида получается из толкования перфективного коррелята посредством простых, «тривиальных» операций. Синтаксические свойства парного глагола несовершенного вида в тривиальных значениях также «дублируют» синтаксические свойства его перфективного коррелята. Напротив того, толкования нетривиальных значений парных глаголов несовершенного вида вывести из толкований их перфективных коррелятов значительно труднее, или вовсе невозможно (как для глагола *решаться*); поэтому целесообразно для этих значений приводить полное толкование⁵.

⁴ Впрочем, определенное семантическое различие между формами без отрицания и с отрицанием все же наблюдается. Выражение *долго решался* в большей степени предполагается некоторый внутренний процесс, когда субъект собирается с духом, прежде чем предпринять *решительное* действие, тогда как *долго не решался* скорее указывает на состояние, когда субъект еще никак не готов к действию и, скорее всего, еще не начал процесс внутренней подготовки к действию.

⁵ Помимо этого, если в словаре предполагается описывать синтаксические свойства толкуемых глаголов, то синтаксические свойства парных глаголов несовершенного вида в нетривиальных значениях также следует описать отдельно.

Итак, толкование глагола *решать* <вопрос Q> может выглядеть как ‘несов. к *решить* <вопрос Q>; обдумывать вопрос Q с целью прийти к какому-либо выводу’; толкование глагола *решать* <задачу P> – как ‘несов. к *решить* <задачу P>; обдумывать информацию, имеющую отношение к P, с целью получить ответ на содержащийся в P вопрос’. И лишь для парных глаголов несовершенного вида, которые способны только к тривиальным употреблением, можно ограничиться отсылкой к перфективному корреляту: *находить* ‘несов. к *найти*’; *приходить* ‘несов. к *прийти*’; *прибегать* ‘несов. к *прибежать*’; *добегать* ‘несов. к *добежать*’.

Адрес электронной почты автора: shmelev.alexei@gmail.com

Литература

- Апресян, Юрий Д. 2005. Правила взаимодействия значений и словарь. *Русский Язык в Научном Освещении* 1(9). 7–45.
- Булыгина, Татьяна В. & Алексей Д. Шмелев. 1992. Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография. В кн. Нина Д. Арутюнова (ред.), *Логический анализ языка: Модели действия*, 108–115. Москва: Наука.
- Зализняк, Анна А. & Алексей Д. Шмелев. 2000. *Введение в русскую аспектологию*. Москва: Языки русской культуры.
- Маслов, Юрий С. 1948. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. *Известия АН СССР. Серия Литературы и Языка*. 7 (4). 303–316.
- Мустайоки, Арто. 2006. Аспектуальность и игра в теннис. В кн. Нина Д. Арутюнова (ред.), *Логический анализ языка: Концептуальные поля игры*, 443–456. Москва: Наука.
- Шмелев, Алексей Д. 1990. Видовые пары в базовом толковом словаре. В кн. *Русский язык в условиях двуязычия и многоязычия: Проблемы функционирования и исследования: Тезисы докладов VI Всесоюзного совещания*, 94–95. Минск: Навука і тэхніка.